

Сун Чжиянь очень хотел бы сказать, что, хотя его и не было в компании, но раз уж цель намечена, поиск уязвимых мест — задача в разы проще. Тем более, всегда найдутся люди, готовые сделать это за него. Те, кого набрали недавно, жаждали проявить себя, а значит, им нужно было доказать свою состоятельность. К тому же, если не сместить старых управленцев с их мест, то и права голоса у новичков не будет.

В то время как большинство рядовых сотрудников компании недоумевали, действительно ли их босс — такой беспечный руководитель, что даже не показывается на глаза, их начальники, вплоть до самых верхов, тихо покинули офис и собрались в отдельном кабинете кафе рядом с Корпорацией Сун.

Сун Чжиянь, будучи владельцем, имел полное право на свои прихоти. Он появился с опозданием, небрежно засунув руки в карманы брюк, когда все менеджеры и заместители директоров уже были в сборе.

По сравнению с собравшимися здесь элитами в строгих костюмах и галстуках, белый лонгслив и темно-коричневые повседневные брюки Сун Чжияня выглядели вызывающе просто. Но одного лишь взгляда его глубоких, спокойных, как ночная тьма, глаз было достаточно, чтобы каждый сразу понял, кто здесь настоящий хозяин.

Новый помощник президента шагнул вперед и торопливо доложил:

— Господин Сун, все в сборе.

Сун Чжиянь понимающе кивнул, с максимально расслабленным видом опустился на стул и, сделав глоток кофе, вновь посмотрел на помощника Ханя, стоявшего рядом:

— Не будь таким скованным, присаживайся.

После такого приглашения помощник Хань, разумеется, не стал отказываться. А вот сам Сун Чжиянь, глядя на их вытянутые лица, напоминавшие прилежных школьников на уроке, невольно усмехнулся.

Он слегка покачал головой, но промолчал, лишь бросил с легкой иронией:

— Впредь зовите меня господин Сун. От всех этих председателей у меня перед глазами сразу возникают образы пузатых лысых мужчин средних лет из сериалов. Я все еще молод и пока не горю желанием превращаться в нечто подобное.

Стоило Сун Чжияню это сказать, как все в зале тут же уловили суть. Послышались смешки и дежурные комплименты его молодости, но, так или иначе, напряжение немного спало.

— Что ж, многих из вас я нанимал лично, другие же были сотрудниками Корпорации Сун изначально. Знали вы меня раньше или узнали о моем назначении только сейчас — не имеет значения. Вам достаточно знать одно: Корпорация Сун, нет, теперь группа компаний Чэнцзинь,

находится в моих руках. И это новая компания.

— То, что я редко появляюсь в офисе, вовсе не означает, что я не в курсе ваших дел.

...

— Если возникнут вопросы, которые вы не сможете решить сами, приходите ко мне. Только учтите: раз уж вы занимаете такие должности, то люди вы неглупые, и мне не нужно объяснять, что можно говорить, а чего делать не стоит, верно?

Этим собранием он, то припугнув, то поощрив, привел дела в порядок. Вкратце намекнув на вектор дальнейшего развития, Сун Чжиянь отпустил всех. И только когда зал почти опустел, он внезапно окликнул своего личного помощника.

Столкнувшись с настороженным взглядом нового ассистента, Сун Чжиянь, казалось, колебался несколько секунд, прежде чем произнести:

— Помощник Хань, вы не знаете, где поблизости можно купить здорового котенка?

Купить... здорового... котенка?

Такой неожиданный вопрос выбил из колеи даже такого профессионала, как помощник Хань. Он никак не ожидал, что человек вроде Сун Чжияня вдруг решит завести питомца.

Однако, будучи первоклассным личным помощником, он был обязан справляться с любыми, даже самыми странными запросами работодателя, будь то вопросы бизнеса или личной жизни. Это было сущим пустяком.

Поэтому, едва оправившись от минутного замешательства, помощник Хань эффективно ответил:

— Да, у меня есть знакомый, который держит зоомагазин. Ему можно полностью доверять.

Сун Чжиянь приподнял бровь, не ожидая, что случайный вопрос принесет столь удачный результат. Он не стал медлить, просто сунул руки в карманы и спросил:

— Далеко? Вы на машине?

— Да, она на парковке компании. Господин Сун, прошу подождать.

— Не нужно, я поеду с вами.

В тот день один из сотрудников, вернувшийся с выезда, увидел, как новый помощник Хань в рабочее время ведет к своей машине статного, ослепительно красивого мужчину, и, проявив джентльменскую галантность, даже открыл для него дверь!

Простите за домыслы, но на следующее утро помощник Хань обнаружил, что все девушки в компании смотрят на него с жалостью, смешанной с восторгом, словно открыли для себя нечто новое.

Помощник Хань, мечта всех сотрудниц, пребывал в полном недоумении: ???

Конечно, это случилось через несколько дней. А пока помощник Хань с трепетом вез своего босса в зоомагазин.

Когда они приехали, Сун Чжиянь сразу заметил, что это место отличается от других. Магазин был небольшим, но очень чистым и уютным. Самое главное, животные не сидели в тесных клетках: они свободно бродили по когтеточкам и диванам, виляя хвостами. Увидев чужаков, они не испугались, а лишь приветливо мяукали.

Это место сложно было назвать обычным зоомагазином, где продают всех подряд. Помимо котят, здесь были лишь несколько щенков, которые весело играли с котятами — кто сказал, что кошки и собаки враги?

За пушистыми питомцами присматривал молодой человек с очень мягким и теплым взглядом, вызывавшим мгновенное расположение. Увидев помощника Ханя, он удивился, быстро отпустил котенка и подошел к ним.

— Какими судьбами? — спросил он с улыбкой, а затем перевел взгляд на гостя. — А это...

— Меня направил помощник Лян. Я хочу купить кота.

— Какого именно? Есть ли предпочтения по породе или родословной?

Сун Чжиянь пожал плечами:

— Нет.

Улыбка хозяина магазина на мгновение дрогнула. Он с сомнением посмотрел на Сун Чжияня, затем виновато взглянул на помощника Ханя и произнес:

— Может, это прозвучит не совсем уместно, но уход за такими существами требует много сил. Это не так просто, как кажется. Нужны регулярные осмотры, гигиена, правильное питание. К тому же, характер у кошек зачастую сложнее, чем у собак.

Он повидал немало людей, которые заводили кошек из прихоти, а потом, столкнувшись с трудностями, теряли терпение. Хорошо, если возвращали обратно, а многие просто выбрасывали их на улицу.

Кошки все понимают. Когда их предают хозяева, которых они полюбили, они начинают тосковать, отказываются от еды и чахнут.

Хотя этот мягкий хозяин магазина не сказал прямо, Сун Чжиянь понял, что тот искренне любит животных и переживает за их судьбу. И, что важнее, он совершенно не верил, что такой человек, как Сун Чжиянь, способен на терпеливый уход.

Что ж, пожалуй, это было недалеко от истины. Сун Чжиянь беспомощно улыбнулся и покачал головой.

Задумавшись на мгновение, он произнес:

— Вы очень похожи на него. Он тоже безумно любит животных, возится с цветами и терпеливо подкармливает уличных котов. Я однажды был с ним, и хотя он не сказал ни слова, я видел, как сильно он хочет завести питомца. Раньше не было условий, но теперь... — Сун Чжиянь улыбнулся. — Теперь, когда я вернулся, я обязан дать ему все самое лучшее.

Не только молодой хозяин магазина, но и помощник Хань были ошеломлены. Никто не ожидал от господина Суна таких откровений.

К счастью, в китайском языке местоимения звучат одинаково, иначе их удивление было бы куда сильнее.

Слова Сун Чжияня заставили хозяина магазина смягчиться. Его отношение к Суну изменилось: из «капризного богача» тот превратился в «заботливого мужчину, пекущегося о любимом человеке».

...Что ж, это было отранно.

Хозяин магазина расслабился и, указав на резвящихся котят, спросил:

— Тогда посмотрите, кто вам приглянется? Вы знаете предпочтения вашего избранника? Нравятся ли ему британцы, норвежские лесные? Вислоухие и персы тоже очень популярны.

Сун Чжиянь обошел магазин, но никак не мог выбрать. В его глазах все эти пушистики были на одно лицо. Он уже собирался уйти, чтобы разузнать предпочтения Чжан Цзиньсяо, как вдруг увидел кота, который сидел в углу с мрачным видом — точь-в-точь как тот высокомерный «большой кот» из его воспоминаний!

Они были словно близнецы.

Глаза Сун Чжияня загорелись, он указал пальцем на кота и отрезал:

— Беру этого!

— А? Вы... вы не присмотрели никого другого?

В отличие от других игривых и милых породистых кошек, перед ним сидел обычный китайский лихуа — кот, каких полно на каждой улице. Люди, покупающие кошек, редко выбирают таких. К тому же, этот котенок с самого начала сидел в углу, не проявляя к гостям никакого интереса. Хозяин магазина не понимал, чем он мог пригласиться Сун Чжияню.

Если другие продавцы могли бы расстроиться из-за того, что не продали дорогую породистую кошку, то этот молодой человек был искренне озадачен. Сун Чжиянь и помощник Хань переглянулись.

Хозяин магазина неловко улыбнулся:

— У лихуа очень сильная привязанность к хозяину. Смена обстановки делает их крайне чувствительными, а уж смена владельца и подавно. Дело не в том, что я не хочу вам его продавать, просто его бросили прежние хозяева, и я подобрал его совсем недавно. Он травмирован, никого к себе не подпускает и до сих пор не играет с другими котятками. Если вы его возьмете... боюсь...

Сун Чжиянь лишь рассмеялся в ответ. Он сделал шаг к коту. Тот не шелохнулся, лишь сверкнул янтарными глазами, выглядя довольно грозно.

Однако Сун Чжияня было не напугать — иначе какой из него был бы глава Мира Сансары?

— Именно поэтому вы и должны мне его продать, — улыбнулся Сун Чжиянь, отвечая на недоуменный взгляд хозяина. — Вы сами сказали, что смена хозяина травмирует его. Раз он еще не привык к вашему магазину, разве не лучше, если я заберу его домой и окружу заботой? Или вы хотите ждать, пока он привяжется к вам, а потом кто-то другой его купит?

— Не волнуйтесь, я буду хорошо о нем заботиться. Даже если у меня не хватит терпения, мой... хм, мой любимый человек обязательно справится.

Красноречие господина Суна было на высоте. Пара слов — и хозяин магазина сдался. На прощание он добавил:

— У меня есть лицензия ветеринара. Если что-то случится, привозите его, денег не возьму. Только, пожалуйста, заботьтесь о нем.

— Конечно. Но цену давайте все же обсудим.

Хозяин магазина озорно улыбнулся, и на его щеках появились ямочки:

— Не стоит. Вы ведь не скажете мне, что собираетесь покупать корм, лоток и когтеточку в другом месте?

Сун Чжиянь, глядя на этого парня, так похожего на Чжан Цзиньсяо, легко кивнул. Но когда он увидел, что багажник машины помощника Ханя забит доверху, он наконец понял, как этот убыточный бизнес до сих пор держится на плаву...

Сун Чжиянь: Импульсивная покупка, чувства очень противоречивые...

Главное, что этот кот-аристократ с самого начала не обращал на него никакого внимания, словно Сун Чжиянь был лишь мягким ковриком для отдыха.

Сун Чжиянь, глубоко опечаленный тем, что его авторитет пал так низко, что его игнорирует даже кот: ...

Эх, ладно, пусть этим занимается мой дорогой А-Сяо.

Отдав распоряжения помощнику Ханю, который сегодня поработал грузчиком, и расставив когтеточки и домики, Сун Чжиянь облегченно выдохнул.

— Отлично, все готово, остался только Чжан Цзиньсяо!

Обычно порядок прослушивания актеров определялся жеребьевкой. Хотя Чжан Цзиньсяо пришел довольно поздно, его очередь была где-то в середине, так что ждать пришлось около двух часов.

За это время результаты прослушиваний были разными. Актеры выходили один за другим. Цзэн Фань прошел прослушивание перед Чжан Цзиньсяо, но вышел с таким расстроенным видом, что, увидев Чжан Цзиньсяо, тут же бросился к нему с плачем:

— Опять провалился, опять будут ругать...

Поскольку посторонним вход в зал прослушивания был запрещен, Чжан Цзиньсяо не знал, как выступил Цзэн Фань, поэтому не мог дать дельный совет, а лишь утешил:

— Может, все не так плохо, как ты думаешь?

Неизвестно, какая именно струна в душе подростка была задета, но тот вдруг обнял Чжан Цзиньсяо и зарыдал в голос — так, что сердце разрывалось.

Не только Чжан Цзиньсяо опешил от такой реакции, но и режиссер с помощниками в зале недоумевали: неужели они были слишком суровы?

К тому же, эти двое так близки?

Чжан Цзиньсяо в недоумении размышлял над этим вопросом. Он не понимал, с чего вдруг Цзэн Фань, с которым они едва обменялись именами и не успели толком поговорить, устроил такой эмоциональный взрыв.

Тем не менее, он не стал показывать это на людях, мягко похлопал парня по спине и, хотя и не грубо, но решительно отстранил его.

— Ладно, не реви.

Цзэн Фань шмыгнул носом и обиженно посмотрел на него.

Чжан Цзиньсяо слегка наклонился, вытянул со стола салфетку и сунул ему в руки, подталкивая к выходу.

— Сейчас тебе нужно найти своего помощника и агента, они скажут, что делать дальше.

По сравнению с Цзэн Фанем, который устроил истерику, Чжан Цзиньсяо выглядел довольно холодным, даже скупым на слова утешения.

В тот же миг из угла донеслась тихая насмешка:

— Хм, паренек совсем глупый. Так подлизывается, а кому это нужно?

Чжан Цзиньсяо, словно не услышав, вернулся на свое место, не пытаясь выяснить, кто это сказал.

...

Наконец настала очередь Чжан Цзиньсяо. Он собрался с мыслями, проверил одежду и вошел в зал, размером почти с актовый зал.

На сцене горел один яркий прожектор, и с места Чжан Цзиньсяо видел лишь несколько силуэтов впереди. Он слегка прищурился, стараясь привыкнуть к свету.

Может, чтобы проверить базовые навыки или реакцию, прослушивание началось спустя пять секунд после того, как он вошел.

— Что в этом сценарии произвело на вас самое сильное впечатление? — спросил режиссер Чжао, покрутив ручку в руках.

Если бы Юй Вэй не упоминала ранее, что они уже обсуждали сценарий, режиссеру не пришлось бы спрашивать. Но его ожидания были невысоки: он уже наслушался от предыдущих актеров шаблонных фраз про «месть за страну и семью» и «расцвет и упадок династий».

Однако у Чжан Цзиньсяо была хорошая осанка, и хотя черты лица не бросались в глаза, от него исходило ощущение мягкого комфорта. Особенно его черные, блестящие глаза, в которых, казалось, мерцали звезды — даже когда он молчал, в нем чувствовалась редкая для его возраста глубина и сдержанность.

<http://bllate.org/book/19085/1874254>